

DOI 10.25587/SVFU.2018.10.14554

УДК 398.1(=512.1)

Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина
Институт филологии СО РАН

О ПЕРЕВОДЕ ИМЁН ШОРСКИХ АЛЫПОВ И ИХ КОНЕЙ

Аннотация. В данной статье на примере шорских героических сказаний, записанных от современных сказителей-кайчи, а также на архивном тексте «Мерет Оолак...», рассматриваются забытые слова и архаизмы, использующиеся в именах эпических богатырей и наименованиях мастей коней.

Тема статьи актуальна в силу того, что есть сложности в переводе и понимании собственных имен эпических богатырей и мастей их коней, содержащих в своём составе большое количество архаизмов и труднопереводимой лексики.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе расшифрованных эпических текстов и привлечения материалов близкородственных тюркоязычных народов (алтайцы, хакасы), нами были впервые проанализированы и восстановлены утраченные исполнителями архаические слова и словосочетания.

Цель статьи – выявление забытых слов и архаизмов, использующихся в именах богатырей и наименованиях мастей коней. Для решения поставленной цели проводилась работа со словарями близкородственных тюркоязычных народов (алтайцы, хакасы), изучение и сопоставление сравнительного материала, привлеченного из их языка и фольклора.

Перевод забытых слов и труднопереводимой лексики, смысл которых не всегда могут объяснить сами носители языка, остается в сибирской фольклористике до сих пор актуальным. Решение этого назревшего вопроса на шорском эпическом материале создаст основу для сравнительно-сопоставительных исследований в сибирском эпосоведении. Кроме этих научных результатов, выявление архаизмов и установление их значений имеет большое значение для современного поколения шорцев, которые, вырастая в городской русскоязычной среде, постепенно забывают не только свой родной язык, но и культуру. Восстановленная семантика архаических эпических слов и словосочетаний пополнит словарную лексику в языке современных шорцев.

Ключевые слова: эпос, шорские героические сказания, сказители, перевод, имена алыпов, масти коней, забытые слова, архаизмы, шорский язык, восстановление, сохранение языка.

L. N. Arbachakova, E. N. Kuzmina

About translating names of epic heroes and their horses

Abstract. On the example of Shor heroic legends, recorded from contemporary storytellers – *kajchi*, as well as the archival text of “Meret Oolak...”, this article examines the forgotten words and archaisms, found in the names of epic heroes and horse colour terms.

АРБАЧАКОВА Любовь Никитовна – к. филол. н., с. н. с. Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: anzass@mail.ru

ARBACHAKOVA Liubov Nikitovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

E-mail: anzass@mail.ru

КУЗЬМИНА Евгения Николаевна – д. филол. н., проф., г. н. с., зав. сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, зам. главного редактора серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», Новосибирск, Россия.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

KUZMINA Evgenia Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of Sector of the folklore of the peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the series “Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East”, Novosibirsk, Russia.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

The subject of the article is relevant due to the fact that there are difficulties in translating and understanding proper names of epic heroes and coat colours of their horses containing a large number of archaisms and difficult-to-translate vocabulary, the semantics of which cannot be always explained by storytellers themselves.

The scientific novelty of this work consists in the fact that, on the basis of decoded epic texts and engaging materials closely related to Turkic-speaking peoples (Altay, Khakass), we first analyzed and restored the lost performers of the archaic words and expressions.

The purpose of the article is to identify forgotten words and archaisms found in names and colours of horse coats. Clarification of the meaning of the words, lost language, will undoubtedly enrich the vocabulary of contemporary Shor people. For this research, the following works were carried out: working with the closely related dictionaries of Turkic-speaking peoples (Altay, Khakass), the study and mapping of the comparative material, attracted from their language and folklore.

The translation of forgotten words and difficult-to-translate vocabulary, the meaning of which cannot be always explained by native speakers themselves, remains relevant in the Siberian folklore studies. Therefore, the solution to these outstanding issues on the Shor epic material will form the basis for comparative-contrasting studies in Siberian epic studies. In addition to these academic results, identifying archaisms and setting their values is of great importance for the modern generation of Shor peoples who, growing up in the Russian urban environment, are gradually forgetting not only their native language, but also the culture. Restored semantics of the archaic epic words and expressions will replenish the vocabulary of the contemporary Shor people.

Keywords: epic, Shor heroic poems, storytellers, translation, names of epic heroes, horse colour terms, forgotten words, archaisms, Shor language, restoration, preservation of the language.

Введение

Актуальность темы статьи определяется сложностью в переводе и понимании собственных имен эпических богатырей и мастей их коней, содержащих в своём составе большое количество архаизмов и труднопереводимой лексики, семантику которых не всегда могут объяснить и сами сказители.

Это исследование базируется на эпическом материале, записанном Л. Н. Арбачаковой (Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, Фонд Л. Н. Арбачаковой) от современного шорского *кайчи* В. Е. Таннагашева, а также на архивном тексте «Мерет Оолак...» сказителя Д. Турушпанова (Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Научная новизна заключается в восстановлении архаических слов и словосочетаний, утраченных сказителями. Специфика фольклорных имён заключается в том, что они нагружены дополнительной функцией раскрытия для слушателей идеи произведения, характера персонажей, поэтического и лексического разнообразия национального языка. За долгое время развития и бытования героического эпоса многие слова и их значения оказались забытыми и законсервированными в языке этих произведений. Но в силу сакрального характера эпоса, соблюдения определённой строгой ритуальности в исполнении героических сказаний, стабильности и устойчивости самой эпической традиции язык произведений мало менялся, и потому весь лексический слой, который употреблялся в эпосе, дошёл до наших дней. По нашим наблюдениям, в героическом эпосе особенно «говорящими» являются имена богатырей и их помощников – коней. Поэтому интерес исследователя к этому архаичному слою понятен, т. к. раскрытая семантика устаревших слов является ещё одним ключом к пониманию внутреннего содержания и структуры эпических произведений, разгадкой долгого бытования героических сказаний вплоть до наших дней.

Цель статьи – выявить забытые слова и архаизмы, использующиеся в именах богатырей и наименованиях мастей коней. Уточнение значений слов, утраченных носителями языка, пополнит словарный запас современных шорцев. Для этого была проведена работа с использованием словарей близкородственных народов Южной Сибири (алтайцы, хакасы), изучение и сопоставление сравнительного материала, привлеченного из их языка и фольклора. Также для выяснения семантики слов проводилась поисковая работа, связанная с выявлением и интервьюированием знатоков языка и фольклора шорцев, проживающих в отдалённых сёлах Горной Шории.

Архаизмы привлекали внимание исследователей шорского фольклора и языка В. И. Вербицкого [1], Н. П. Дыренковой [2], А. И. Чудоякова [3, 4], Д. А. Функа [5-7], Л. Н. Арбачаковой [8-10], Е. Н. Кузьминой [9, 11]. Д. А. Функ заметил, что «...для обозначения масти коня сплошь и рядом встречаются сложные термины. Это характерно не только для шорского эпоса, но и для эпических сказаний всех тюрков Саяно-Алтая» [6, с. 6].

О трудностях перевода слов, обозначающих масти коней, В. Е. Майногашева пишет: «Трудности представлял и перевод масти коней, которые в хакасском эпосе, за редким исключением, обозначаются двумя словами, передающими различные оттенки цветов» [12, с. 533]. З. С. Казагашева на примере алтайских героических сказаний, изданных в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», подробно осветила процесс переводческой работы над трудными местами эпоса, определила способы подачи имен персонажей [13].

Об архаизмах эпоса и их семантике

Главными персонажами эпоса являются богатыри, их противники и помощники – кони. Важная роль в их характеристике отведена именам. Работа со сказителями показала, что при нашей просьбе объяснить значение имён персонажей и мастей коней, они не всегда могли дать их толкование. Поэтому в данной статье попытаемся обратить внимание читателей на этот аспект. На примере героических сказаний, записанных от В. Е. Таннагашева («Кёк Торчук», «Чылан Тоочый», «Ак Плек», «Чаш Салгын», «Ачазы кул атпа тунмазы...» («Старший брат саврасый конь и младший брат...»), «Октемеш Мёке...», «Казыр Салгын...», «Кюн Кёк...», «Свет Олак»), а также «Мерет Оолак...» в исполнении Д. Турушпанова, рассмотрим значения имен эпических персонажей, мастей коней, непонятные не только слушателям, но и собиравшему, и самому исполнителю.

Например, в сказании «Чылан Тоочый» имя женщины Чылан Тоочый, изменяющей своему мужу в его отсутствие, *кайчи* перевел как ‘змеиная душа’, а в процессе исполнения он использовал эпитет *чылан сагыштыг Чылан Тоочый* ‘Чылан Тоочый с мыслями змеи’ (рукопись сказания «Чылан Тоочый»). Возможно, слово *тоочый* связано с названием растения *толана/тоо* ‘шиповник/боярышник’. У шорских сказителей шиповник/боярышник ассоциируется с ягодой, растущей в потустороннем мире. У хакасов *тоо* ‘боярышник’ – это «шаманское дерево, при камлании нужны шиповник и боярышник» [14, с. 149]. В сказании, записанном Н. П. Дыренковой, герой едет по земле, освещенной ‘половинчатым месяцем, половинчатым солнцем’ – *чардык ай шалган, чардык кун шалган*, по земле, где растёт *кара толана* ‘черный шиповник’ [2, с. 36-37]. Отсюда имя Чылан Тоочый может быть переведено как ‘Змеиный Шиповник’. По мнению шамана В. С. Адыякова, змея является обитательницей Нижнего мира, она приходит к людям, чтобы причинить зло.

В сказании «Ачазы кул атпа тунмазы...» встречаются труднопереводимые имена персонажей. На нашу просьбу пояснить значение слова *күрелдей* в имени отрицательного героя Алып Күрелдея, *кайчи* В. Е. Таннагашев ответил: «это значит, как бы, как тебе сказать – ну, могучий богатырь». Вероятно, это имя произошло от корня *күр* / *күрерге* – ‘откидывать/отшвыривать/отражать’. В имени Күрелдей аффикс *-дей* является вставным элементом, не имеющим семантического значения, но выполняющим декоративные функции или элементом, поддерживающим ритмику. Таким образом, имя персонажа можно перевести, как ‘Богатырь Швыряющий’. В. Я. Бутанаев переводит хакасское слово *күр* как ‘буйный/грозный/лютый’ и др. [14, с. 56]. Эти значения более точно характеризуют алыпа из Нижнего мира.

Кайчи также не смог перевести имя отрицательной героини Сарыг Шойбан, но уточнил, что она из рода *айна төлү* (*айна* ‘злой дух, черт’) и, обретя облик красивой девушки, поднимается из Нижнего мира в Средний для того, чтобы забрать душу земного богатыря.

В сложносоставном имени другого отрицательного персонажа *Ады читкен тегеинде мүүстүг Килин Кара Кыс* ‘Имя потерявшая, с рогами на лбу Килин Кара Кыс’ оказалось непонятным слово *килин*. На нашу просьбу описать её внешность, *кайчи* ответил: «Ныбакта (в сказаниях – Л. А., Е. К.) есть Килин, Каралар, а как переводится, не знаю... из рода *айна*, даже рогатые (...*айна төлү*, даже *тегеинде мүүстүг*)». Позже, когда встретился конь масти *килин түктүг*, он пояснил: «это шерсть коня такая, как бархат». Мы нашли подтверждение этого

значения в хакасском языке: *кiлiң* – бархат (конь с бархатной шерстью) [14, с. 46]. В сочетании с эпитетом *кара* ‘черный’ слово *килин* можно перевести как «чёрные бархатистые».

Возникли трудности с трактовкой имени главного персонажа Октемеш Мёке из сказания «Октемеш Мёке...». По словам сказителя, *октемеш* можно перевести, как «маленький», т. е. «*тöлiнге четпен*» (букв.: ‘не дошедший до рода’). По нашим воспоминаниям, взрослые иногда говорили маленьким детям: *октемешсин* ‘ты еще не дорос’. Возможно, что имя алып можно перевести как ‘Силач-Недоросток’.

Имя стрелка Кандавата, встречающегося в сказаниях «Ак Кан» и в «Чылан Тоочый», В. Е. Таннагашев связал со словом *қан* ‘кровь’ и перевел имя Ады читкен Кандавата как ‘Имя потерявший кровавый стрелок’. Вероятно, что в основе имени имеются два корня *қан+пай* / *пат* – ‘кровавый’ + ‘богатый’, отсюда имя приобретает значение ‘Кровожадный’.

Нами уточнены имена других эпических персонажей: Алып Макчыл/Пакчыл – от корня *пак* ‘лезть, влезать, карабкаться’, в хакасском языке есть параллель: *маха* (*паха*) ‘злорадство, жажда мести’ [14, с. 60]. Для отрицательного персонажа подходят оба значения, поэтому имя можно передать как ‘Алып, который ко всем лезет/задирается’ или ‘Алып Задира/Алып Злобный’.

В имени Алтың Ойек (рукопись сказания «Октемеш Мёке...») непонятным является слово *ойек*. Можно предположить, что слово *ойек* связано с глаголом *ойа* ‘бурить, выдалбливать, углублять’, а -к является аффиксом с уменьшительно-ласкательным значением.

Смысл имени персонажа Алтын Шаппа также затемнён. В хакасском словаре имеется слово *шаппа/саппа* в значении: ‘топорик для обрубания концов жердей’, поэтому имя переведено как ‘Золотой Топорик’ [14, с. 108].

В сложном имени девушки (Шорлыг чайалган, күннү көргөн Күн Кёк) из сказания «Кюн Кёк...» [11, с. 82] неясно значение слова *шорлыг*. По мнению сказителя В. Е. Таннагашева, его можно перевести как «несчастный». Во время имянаречения девушке Кюн Кёк предрекли несчастную жизнь *шорлыг чайалган*, об этом она сама рассказывает своему брату. В хакасском словаре одно из значений этого слова *сор* (*шор*) определяется как ‘несчастливая доля, несчастная участь, несчастливая звезда...’ [14, с. 117], поэтому имя Шорлуг Кан можно перевести как ‘Несчастный Хан/ Хан с несчастной долей’.

В сказании «Мерет Оолак...», записанном от сказителя Д. Турушпанова, также встречаются имена персонажей, которые сложно трактовать, например, семантика второго слова в имени Кара Сыбас также утрачена. Возможно её восстановление через хакасский язык, где есть слово *сыбыт*, означающее «сплетни, пересуды; склоки», что наиболее точно отражает характер этого персонажа – ‘Черная Склочная’.

Во время перевода возникали трудности не только в трактовках имен богатырей эпоса, но и в наименованиях мастей коней. Например, в «Чылан Тоочый» в сложносоставном имени коня, состоящем из пяти слов: *қанақ қабақтығ қыбақ қор ат*, непонятны слова *қанақ* и *қыбақ*. Сам сказитель перевел слово *қанақ* как ‘шишколобый/ бугролобый’, это подтверждается близким по звучанию и значению хакасским словом *хамак* ‘пригорок’ [14, с. 176], а значение второго слова – *қыбақ* ‘шелуха’ совпадает с хакасским словом *хыбах* ‘мякина, шелуха’ [14, с. 198]. Таким образом, *қанақ қабақтығ қыбақ қор ат* можно перевести как ‘Шишколобый шелудивый каурый конь’.

В сказании «Кёк Торчук» встречается сложносоставное имя коня *челбир түктүг қара күрен ат*. В шорском языке *челбре* имеет два значения: 1) махать; 2) везть (о знамени, флаге) [15, с. 62]. Есть другое слово *чел* в значении «воздух; ветер» [15, с. 62]. Таким образом, *челбир түктүг қара күрен ат* можно перевести как ‘Темно-коричневый конь, с развевающейся шерстью’.

В сказании «Ачазы кул атпа тунмазы...» встречается конь необычной масти: *оо сар ат*. Сказитель В. Е. Таннагашев пояснил так: «как бы ядовитый», затем добавил «саврасый, желтый... ядовитого вида шерсть». И еще раз уточнил: «просто *саврасый*». Мы считаем, что масть коня: *оо сар ат* можно перевести как ‘конь ядовито-желтой масти’.

Другая масть коня *калтар* уже подзабыта носителями языка, однако в алтайском эпосе определение коня *кара-калтар атту* переведено как ‘на темно-мухортом коне’ [13, с. 277], в хакасском языке есть слово *халтар* ‘мухортый’ [14, с. 175].

Словосочетание *төбелиг паиш* В. Е. Таннагашев уточнил по-шорски и по-русски: *ныбыртка пажын* «яйичная голова» ‘с удлинённой головой’ (рукопись сказания «Қазыр Салғынма Қара

Салгын»), т. е. «голова, как яйцо». Однако в хакасском языке есть слово *төбел* 'звездочка, белая отметина на лбу лошади' [14, с. 152]. Именно это значение можно использовать в переводе, т. к. вряд ли сказители стали бы акцентировать своё внимание на естественном анатомическом строении головы лошади, имеющей удлиненную форму. Таким образом, словосочетание *төбелиг паш* это – 'голова с белой отметиной (со звездочкой) на лбу'.

По ходу аудиозаписи героических сказаний от В. Е. Таннагашева, услышав неизвестные слова, мы выясняли их у *кайчи*. В том случае, если он не мог сказать по-русски, он показывал жестами. Например, сказав *калчак карныг*, он показал руками, какой большой живот у персонажа, а затем уточнил: «пузатая». Некоторые архаизмы выявлялись уже в процессе расшифровки текстов и их перевода на русский язык. Для уточнения забытых шорских слов мы прибегали к тезаурусам из алтайского и хакасского языков, а также уточняли у пожилых шорцев.

Заключение

Вопросы перевода устаревших слов и труднопереводимой лексики, смысл которых не всегда могут объяснить и сами сказители, остаются в фольклористике до настоящего времени наиболее сложной проблемой, поэтому выявление архаизмов и установление их значений имеет первостепенную важность для сохранения языка и понимания фольклора одного из малочисленных тюркских народов Южной Сибири – шорцев, утрачивающих сегодня не только свой родной язык, но и традиционную культуру. Дешифровка аудиозаписей героических сказаний показала, что в них встречается значительный слой слов, значение которых утрачено исполнителями эпоса. В этой статье обращено внимание эпосоведов на важность выяснения семантики имён эпических персонажей и их чудесных помощников, положено начало восстановлению значений архаических слов и словосочетаний на материале имён персонажей и наименований мастей коней из шорского героического эпоса. Содержание статьи демонстрирует процесс дешифровки архаичных слов, имеющих в «говорящих» именах богатырей и их помощников – коней.

Итак, *Алтын Шаппа* означает 'Золотой Топорик'. Смысл имени персонажа затемнён; возможно, что имя частично характеризует богатыря как положительного героя наличием в нём слова *алтын* 'золотой'. Как известно, эпитеты 'золотой, серебряный, медный' несут положительную коннотацию. *Алып Кюрелдай* – 'Богатырь Швыряющий'. В образовании имени персонажа обнаруживается вставной элемент *-дей*, не имеющий семантического значения, но выполняющий декоративные функции для поддержания ритмики эпического стиха. В именах богатырей и героинь эпоса: *Алып Мақчыл/Пақчыл* – 'Алып Задира/Алып Злобный'; *Кандавата* – 'Кровожадный'; *Октемеш Мёке* – 'Силач-Недоросток'; *Кара Сыбас* – 'Чёрная Склонная'; *Шорлуг Кан* – 'Хан Несчастный /с несчастной долей' – заложена характеристика нрава персонажей, следовательно, прослеживается линия их поведения, а также складывающаяся их судьба и связанные с этим повороты сюжета. *Чылан Тоочый* означает 'Змеинный Шиповник'. Имена дают ключ к пониманию происхождения и характера персонажей. В данном случае, поскольку змея, в основном, обитает под землёй, то имя героини говорит о том, что она – отрицательный персонаж, имеющая отношение к Нижнему миру. Она приходит к людям, чтобы причинить им зло. Наименования мастей коней характеризуют окрас шерсти, их качество, внешний облик животных, например, *кара килин* 'чёрные бархатистые', *калтар* 'мухортый', *қанақ қабақтығ қыбақ...* 'шишколобый шелудивый...', *оо сар ат* 'конь ядовито-желтой масти', *төбелиг паш* 'голова с белой отметиной (со звездочкой) на лбу', *челбир түк* 'развевающаяся шерсть'.

Литература

1. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. 2-е изд. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 504 с.
2. Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 448 с.
3. Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., комм. А. И. Чудоякова; музыковедческая ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. – М.-Новосибирск: Наука, 1998. – 463 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17). (на шорском и русском яз.)

4. Чудояков А. И. Этюды шорского эпоса. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1995. – 221 с.
5. Функ Д. А. Заметки на полях шорско-русского словаря // Народы Российского Севера и Сибири (Сибирский этнографический сборник. Т. 9) / Отв. ред. З. П. Соколова, Д. А. Функ. – М.: Старый сад, 1999. – С. 141-167.
6. Функ Д. А. Молочно-белые кони в сказаниях таежных охотников, рыболовов и собирателей // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера и Сибири Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). – № 1, 2003. – С. 3-11.
7. Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан / Сост., подгот. к изд., ст., пер. на рус. яз., прил., примеч. и комм. Д. А. Функа. – Кемерово: ООО «Примула», 2012. – 280 с. (на шорском и русском языках)
8. Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925-1930, 1959-1960, 1974, 1990-2007 гг. / Сост. Л. Н. Арбачакова. – Новосибирск: Наука, 2010. – 608 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29). (на шорском и русском яз.)
9. Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – № 2 (27), 2014. – С. 68-72.
10. Алып Кускун: шорское героическое сказание / Сост., подгот. текстов и пер. Л. Н. Арбачаковой. – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2011. – 133 с. (на шорском и русском яз.)
11. Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Отв. ред. Е. Н. Кузьмина. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. – 318 с. (на шорском и русском языках)
12. Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос / Зап., подгот. текста, вступ. ст., пер. и комм. В. Е. Майногашевой. – М.: Наука, 1988. – 592 с. (на хакасском и русском яз.)
13. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода). – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. – 352 с.
14. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999. – 237 с.
15. Курпешко-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шор-казак пазок казак-шор ургедик состук: Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993. – 149 с.

References

1. Verbitskiy V. I. *Slovar' altaiskogo i aladagskogo narechiy tjurskogo jazyka* [The Altai and Aladag dialect dictionary]. Gorno-Altajsk, Ak Chechek, 2005, 504 p.
2. *Shorskiy folklor* [Shor folklore] / Zap., per., vstup. st., primech. N. P. Dyrenkovej. Moscow, Leningrad, AN USSR, 1940, 448 p.
3. *Shorskie geroicheskie skazaniya* [Shor heroic stories] / Vstup. st., podgot. poeticheskogo teksta, per., komm. A. I. Chudoyakova; muzykovedcheskaya st. i podgot. notnogo teksta R. B. Nazarenko. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (*Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; Tom 17* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 17.]) (In Shor and Russ. lang.)
4. Chudoyakov A. I. *Etudy shorskogo eposa* [Study of Shor epic]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1995, 221 p.
5. Funk D. A. *Zametki na poljah shorsko-russkogo slovarja* [The marks on margin of the Shor-Russian dictionary]. In: *Narody Rossijskogo Severa i Sibiri (Sibirskij etnograficheskij sbornik. T. 9)* [Peoples of Russian North and Siberia (Siberian ethnographic collection. Vol. 9)] / Отв. ред. З. П. Соколова, Д. А. Функ. Moscow, Stariy sad, 1999, pp. 141-167.
6. Funk D. A. *Molochno-belye koni v skazaniyah tajozhnykh okhotnikov, rybolovov i sobiratelej* [Milky-white horses of taiga hunters, fishers and forager]. In: *Informacionnyj byulleten koordinacionnogo Centra kompleksnyh issledovanij epicheskoy tradicii (pri otele Severa i Sibiri Instituta etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya RAN, Moskva)* [Information Bulletin of the Coordination Center for Comprehensive Studies of the Epic Tradition (under the Department of the North and Siberia of the N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow)]. No. 1, 2003, pp. 3-11.
7. *Shorskiy geroicheskiy epос. Tom 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan* [Shor heroic epos. Vol. 3: Sybazyn-Olak, Contested Altyn-Torgu, Kara-Khan] / Sost., podgot. k izdaniyu statii,

per. na rus. yaz., pril., primech. i komm. D. A. Funka. Kemerovo, ООО "Primula", 2012, 280 p. (In Shor and Russ. lang.)

8. *Folklor shorzev: v zapisjakh 1911, 1925-1930, 1959-1960, 1974, 1990-2007 gg.* [Folklore of the Shor people: in records 1911, 1925-1930, 1959-1960, 1974, 1990-2007] / Sost. L. N. Arbachakova. Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (*Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; Tom 28* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 28]) (In Shor and Russ. lang.)

9. Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. *Shorskiy epos: priznaki ugasania traditsii* [Shor epic: the signs of dying away of traditions]. In: *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri* [The languages and folklore of Indigenous People of Siberia]. No. 2 (27), 2014, pp. 68-72.

10. *Alyp Kuskun: shorskoe geroicheskoe skazanie* [Alyp Kuskun: Shor heroic story] / Sost., podgot. textov i per. L. N. Arbachakovoi. Novosibirsk, ZAO IPP "Ofset", 2011, 133 p. (In Shor and Russ. lang.)

11. *Skazaniya shorskogo kaichi V. E. Tannagasheva* [Stories of the Shor kaichi V. E. Tannagashev] / Otv. red. E. N. Kuz'mina. Novosibirsk, RITs NGU, 2014, 318 p. (In Shor and Russ. lang.)

12. *Altyn-Aryg: Hakasskiy geroicheskij jepos* [Altyn Aryg: Hakass heroic epic stories] / Zap., podgot. teksta, vstup. st., per. i komm. V. E. Majnogashevoj. Moscow, Nauka, 1988, 592 p. (In Khakass and Russ. lang.)

13. Kazagacheva Z. S. *Altajskie geroicheskie skazaniya "Ochy-Bala", "Kan-Altyn" (Aspekty tekstologii i perevoda)* [Altaic heroic epic "Ochy-Bala", "Kan-Altyn" (Aspects of textual criticism and translation)]. Gorno-Altajsk, Gorno-Alt. tip., 2002, 352 p.

14. Butanaev V. Y. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakas-Russian ethnographical dictionary]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo, 1999, 237 p.

15. Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Apon'kin F. J. *Shor-kazak pazok kazak-shor urqedik sostuk: Shorsko-russkij i russko-shorskij slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1993, 149 p.

